

Филипцев Константин Николаевич

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ И БЫТИЯ В ТРУДАХ Ф. ЭНГЕЛЬСА, Э. В. ИЛЬЕНКОВА И ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Статья посвящена проблеме соотношения мышления и бытия в трудах советских психологов и философов, в ней проводится компаративный анализ воззрений психологов Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина, философов Ф. Энгельса и Э. В. Ильенкова. Цель работы - кратко проанализировать взгляды Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина и Э. В. Ильенкова на данный вопрос. В статье предлагается взглянуть на их наследие, а также на учение Ф. Энгельса под новым, альтернативным углом зрения, вне тех культурно-исторических коннотаций, которые связал с марксизмом XX век.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

METAMORPHOSES OF PLATO'S DOCTRINE OF THINGS AND IDEAS

Fedyayev Dmitrii Mikhailovich, Doctor in Philosophy, Professor
Fedyayeva Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Omsk State Pedagogical University
fedyayev@omgpu.ru

The article examines transformation of Plato's doctrine of things and ideas. In a modified form it is observable: a) in exact sciences of the Modern Age; b) in historical science; c) in production arrangement of the industrial epoch; d) in priorities of education and non-productive activity of the post-industrial epoch, in interest for "technologies" typical for the modern epoch. Certain elements of Plato's ideal state were also realized in the course of history.

Key words and phrases: ideas; things and processes; Newton's science; historical science; operation; education; technology; state.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена проблеме соотношения мышления и бытия в трудах советских психологов и философов, в ней проводится компаративный анализ воззрений психологов Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина, философов Ф. Энгельса и Э. В. Ильенкова. Цель работы – кратко проанализировать взгляды Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина и Э. В. Ильенкова на данный вопрос. В статье предлагается взглянуть на их наследие, а также на учение Ф. Энгельса под новым, альтернативным углом зрения, вне тех культурно-исторических коннотаций, которые связал с марксизмом XX век.

Ключевые слова и фразы: мышление; бытие; психика; орудия труда; речь; поэтапное формирование умственных действий.

Филиппцев Константин Николаевич

Воронежский государственный университет
k.filipstev@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ И БЫТИЯ В ТРУДАХ Ф. ЭНГЕЛЬСА,
Э. В. ИЛЬЕНКОВА И ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ПСИХОЛОГОВ**

Структура человеческого общества включает в себя общественное бытие и общественное сознание. Общественное бытие представляет собой объективную общественную действительность, или своеобразную социальную материю. Общественное сознание – это осмысление обществом своего бытия и мира в целом. Общественное бытие и общественное сознание выражают материальную и духовную стороны жизни общества. Как соотносятся они в жизни общества? Цель данной статьи – кратко проанализировать, как на поставленный вопрос отвечали психологи Л. С. Выготский и П. Я. Гальперин, а также философ Э. В. Ильенков, которые в своих трудах рассматривали диалектику материального и духовного в жизни общества через проблему соотношения мышления и бытия.

Психическая деятельность, равно как и материальная, нуждается в орудиях [1, с. 8, 10]. Сюда входят как материальные орудия (орудия труда), так и психические (знаки культуры). Психические орудия меняют не физический мир, но сознание субъекта, оперирующего ими. Истоки этого воззрения восходят к взглядам Л. С. Выготского (1896-1934) – советского психолога, исследователя высших психических функций, автора работ по проблемам мышления и речи, психологии искусства, и далее – к учению Ф. Энгельса (1820-1895). Критикуя субъективно-идеалистические взгляды на природу психики, Л. С. Выготский был уверен во взаимосвязи психики и поведения. Он считал, что изменяя поведение человека, возможно трансформировать и его психику. Как справедливо замечает профессор А. С. Кравец, что хотя Л. С. Выготский явно и не ссылается на известную работу Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» в своей заочной полемике с Ж. Пиаже (1896-1980), её образ хорошо виден в его критике швейцарского психолога. Ф. Энгельс действительно доказывает, что мышление человека генетически (т.е. в его социально-культурном филогенезе) связано с трудовой деятельностью [5, с. 39]. В вышеупомянутой работе Ф. Энгельс пишет, что «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всём своём сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству» [9, с. 148]. Одновременно с дальнейшим развитием мозга шло развитие органов чувств – его ближайших орудий. Названное развитие оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая тому и другому всё новые и новые толчки к последующему совершенствованию. Далее Ф. Энгельс отмечает, что развитие мозга и подчиненных ему органов чувств, всё более и более проясняющегося сознания, способности к умозаключению и абстракции в конечном результате привело к генезису общества [Там же].

В этой связи нужно обратить внимание на следующее место в цитируемой выше работе Ф. Энгельса: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путём с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира» [Там же, с. 151]. Создаётся впечатление, что для Л. С. Выготского эти слова служили прямым руководством к его исследовательской деятельности. Однако классик марксизма говорит в своей работе скорее о направляющем (в общем и целом) векторе становления человеческого мышления, не рассматривая детали и особенности этого процесса в истории человеческого общества: его стадии, фазы, уровни зрелости. Тем более Ф. Энгельс вообще не рассматривает онтогенез детского мышления, а дьявол, как известно, всегда кроется в деталях [5, с. 39-40]. Ф. Энгельс лишь замечает, что подобно тому как история развития человеческого зародыша во чреве матери представляет собой лишь сокращённое повторение развёртывавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков начиная с червя, точно таким же образом духовное развитие ребёнка демонстрирует ещё более сокращённое повторение умственного развития тех же предков, – по крайней мере более поздних [9, с. 153]. Именно эти «детали» лежат в центре полемики Л. С. Выготского и Ж. Пиаже по поводу соотношения мышления и речи на различных этапах детского онтогенеза. Вместе с тем, критика Л. С. Выготским концепции Ж. Пиаже носит в значительной мере философский характер и не затрагивает её сущности. Между их построениями больше сходства, чем различия [5, с. 16]. Вообще же взаимоотношения взглядов Л. С. Выготского и Ж. Пиаже (а позже – взглядов Ж. Пиаже и П. Я. Гальперина) – отдельная большая тема, выходящая за рамки данной статьи. Однако стоит отметить, что на XVIII Международном конгрессе психологов в Москве (август 1966 г.) Ж. Пиаже приветствовал сближение своей точки зрения на процесс формирования нового знания у ребёнка и научной позиции П. Я. Гальперина по этому же вопросу. Он подчёркивал в заключительной лекции, что не нужно бояться различий, которые и заставляют нас идти единственным путём расширения наших концепций, то есть путём продолжения экспериментальных исследований [6, с. 478].

П. Я. Гальперин (1902-1989), советский психолог, доктор педагогических наук (1965), профессор (1966), автор трудов по методологии психологии и возрастной психологии, в начале пятидесятых годов XX в. выдвинул гипотезу, впоследствии ставшую основой концепции, о поэтапном формировании умственных действий, суть которой состоит в том, что конкретное умственное действие как единица мышления является генетически производным от внешне опосредованного, материального действия. Эта теория, принесшая П. Я. Гальперину мировую известность, в дальнейшем получила название «теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий, понятий и образов», в ней была разработана система условий перехода предметного действия в собственно психический феномен и проведён анализ становления главных компонентов психической деятельности. Руководствуясь этой концепцией, П. Я. Гальперин предложил по-новому понимать предмет психологии. Для него психология – это учение об ориентировочной деятельности. Исследователь опирался на метод планомерного формирования психических процессов – новый метод их изучения, имеющий принципиальные отличия от традиционного метода срезов при помощи упорядоченной совокупности тестов; по-другому описал суть психических процессов. Каждый из них в его концепции представлен как разновидность ориентировочной деятельности, направленной на выполнение особых задач. В современной психологии идеи П. Я. Гальперина дали возможность на принципиально новом уровне решать проблемы интеллектуального развития человека в детском возрасте и на этой основе строить практику его обучения. Книги учёного переведены во многих странах. Теории П. Я. Гальперина посвящены научные исследования в Румынии, Венгрии, Болгарии, Польше, на Кубе, в Финляндии, Голландии, Китае и Японии. Он является основателем научной школы, сторонники которой успешно ведут работу в различных странах мира [7, с. 20-21].

Во взглядах П. Я. Гальперина мышление тоже выводится из материальной, практической деятельности. Хотя мысленные действия совсем не похожи на действия внешние, в соответствии с этой теорией они являются их производными. Внутренние умственные структуры психики формируются посредством усвоения социальной действительности через обучение и воспитание, то есть через процесс интериоризации. Простейшим примером является знакомое всем обучение счёту на палочках. П. Я. Гальперин понимает обучение предельно широко: как любую деятельность, ведь выполняющий её получает новую информацию и обретает новые умения, при этом получаемая им информация приобретает иное, новое качество.

Конечно же, идеи П. Я. Гальперина нельзя сводить к идеям Л. С. Выготского. Голландский психолог Жак Ханен пишет, что истоки учения П. Я. Гальперина мы можем найти в работах таких разных учёных как К. Маркс, И. П. Павлов, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Н. Соколов и Э. В. Ильенков, но было бы ошибкой утверждать, что оно ведёт происхождение непосредственно или преимущественно от любого из них [Там же, с. 34-35]. Особенно ярко можно видеть родство идей П. Я. Гальперина со взглядами советского философа Э. В. Ильенкова (1924-1979), который размышлял о проблемах логики, человеческого мышления, сущности творческой деятельности. Э. В. Ильенков считал, что предметом логики являются формы и закономерности самого мышления, а не формы выражения процесса мышления в языке. В частности, он писал, что предметом мышления выступают не знаки и их сочетания, а объективная реальность, и логика мышления диктуется поэтому не логикой знакового выражения, а логикой развития действительности, которая и составляет высший закон для мышления, а этому закону подчиняются «знаки», их «сочетания» и их «конъюнкции» [4, с. 313]. С этой точки зрения Э. В. Ильенков критиковал толкования проблемы противоречия в логике неопозитивистами, полагая, что «противоречие» как логическая категория есть не что иное,

как когнитивно отраженное объективное противоречие, зафиксированное сознанием в живой реальности. Выступая против сведения философского знания как комплексного феномена к более простому, каковым считал знание, получаемое в рамках частных наук, Э. В. Ильенков рассматривал с аналогичной позиции (диалектики идеального и материального) и другие категории философии (всеобщее, общее и особенное, субстанцию и др.). В его трудах категория «идеальное» (субъективный образ объективной реальности) – общественно-исторический феномен, а не индивидуально-психологический, и тем более не физиологический, – это продукт и форма духовного производства. Идеальное осуществляется в разнообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта социального производства материальной и духовной жизни. Э. В. Ильенков выступал с критикой в адрес тех, кто сводит идеальное к состоянию мозга, к продукту той материи, которая находится в голове индивида. Он считал, что идеальное является производной человека (выступающего здесь как субъект социально-трудовой деятельности, осуществляющейся в многообразных формах, порождённых предыдущим развитием) [Там же, с. 215]. Э. В. Ильенков отмечает, что философия совместно с психологией, базирующейся на эксперименте, достоверно доказала, что «ум» – это не природный дар, а результат общественно-исторического совершенствования человека, который вручается обществом конкретному индивиду [Там же, с. 43].

Следует подчеркнуть, что Э. В. Ильенков основывался также на практических результатах отечественных дефектологов И. А. Соколянского (1889-1961) и А. И. Мещерякова (1923-1974), изучая проблемы теории и методологии целенаправленного формирования высших психических способностей человека, и может считаться прямым продолжателем работ последнего со слепоглухонемыми, так как с помощью философии он дал обоснование медико-педагогической системе создания нормального и полноценного сознания личности у детей, лишённых зрения и слуха [2, с. 202]. По этому поводу Э. В. Ильенков писал, что разум (или «дух») предметно запечатлён не в генах и не в биологически фундированной морфологии тела и мозга индивида, но только в продуктах его труда. Поэтому разум индивидуально репродуцируется лишь через процесс активного присвоения вещей, созданных человеком для человека, или (что равнозначно) через усвоение способности этими вещами по-человечески пользоваться. Этот вполне реальный разум (а не мистический безличный и бестелесный «разум» идеализма), социально-человеческий разум, возникший и исторически развившийся в процессе общественного труда людей, и присваивается ребёнком, делается его разумом [3, с. 10]. Таким образом, Э. В. Ильенков критикует вульгарно-материалистическое понимание идеального, которое сводит его к материальному, и показывает, что идеальное и материальное находятся в диалектическом единстве.

Действительно, если перейти от общих категорий к более конкретному уровню социальных отношений, материальные и умственные действия тесно взаимосвязаны в структуре человеческой деятельности. Отсутствие гармонии духовной и практической деятельности в жизни конкретного индивида может привести к различным психосоматическим расстройствам, в частности к такой распространённой болезни как гипертония. Теоретически это предположение обосновывает советский психолог В. Н. Мясищев, писавший о гипертонии как о болезни невысказанных эмоций [8, с. 7].

В структуре человеческого бытия есть два уровня социальной активности: практическая, когда деятельность человека направлена вовне, и духовная, внутренняя, когда человек осмысливает и переживает мир в себе. Производство, управление, воспитание, спорт – это практические виды деятельности, а познание, право, искусство, мораль – это внутренняя духовная деятельность. Если в силу разных причин у индивида возникает дисбаланс практического и духовного, и духовный внутренний мир не находит необходимого воплощения в практической жизни, это болезненно отражается в организме человека повышением артериального давления. Поэтому лечить гипертонию надо не столько лекарствами, сколько гармонизацией своих отношений с окружающими людьми, изменением обстановки, деятельности [Там же, с. 7-8]. Прочитав ещё раз Ф. Энгельса: «Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся всё более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдалённые естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ними. А чем в большей мере это станет фактом, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать своё единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве» [9, с. 154]. Хотя эти слова написаны ещё в XIX веке, звучат они, на наш взгляд, по-прежнему актуально (вне тех культурно-исторических коннотаций, которые связал с марксизмом XX век).

Таким образом, очевиден факт признания всеми упомянутыми мыслителями приоритета общественного бытия над общественным сознанием, бытия над мышлением, которое является продуктом и формой духовного производства. Содержание мышления характеризует не сознание, а реальную предметность, окружающую человека. Реальность дается сознанию человека в различных формах его деятельности. Внутренние умственные структуры человеческой психики формируются посредством усвоения социальной действительности через процесс интериоризации. На этом основании можно сделать вывод, что духовное и материальное находятся в жизни общества и отдельного человека в диалектическом единстве.

Список литературы

1. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / под ред. А. И. Подольского; вступ. ст. А. И. Подольского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 480 с.
2. Голованов Л. В. Ильенков // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.

3. Ильенков Э. В. Истоки мышления. Диалектика идеального. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
5. Кравец А. С. Трудный путь к истине: Л. С. Выготский против Ж. Пиаже в трактовке онтогенеза детской речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2015. № 4 (18). С. 16-57.
6. Обухова Л. Ф. П. Я. Гальперин и Ж. Пиаже // Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / под ред. А. И. Подольского; вступ. ст. А. И. Подольского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 480 с.
7. Обухова Л. Ф. Учитель // Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / под ред. А. И. Подольского; вступ. ст. А. И. Подольского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 480 с.
8. Рудаков С. И. Рак глазами философа. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2014. 56 с.
9. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1975. 359 с.

**PROBLEM OF RELATION BETWEEN THINKING AND EXISTENCE IN RESEARCH PAPERS
BY F. ENGELS, E. V. ILYENKOV AND SOVIET PSYCHOLOGISTS**

Filiptsev Konstantin Nikolaevich
Voronezh State University
k.filiptsev@mail.ru

The article is devoted to the problem of relation between thinking and existence in papers by Soviet psychologists and philosophers; views of the psychologists L. S. Vygotsky and P. Y. Galperin, philosophers F. Engels and E. V. Ilyenkov are analyzed in the comparative aspect. The study summarizes L. S. Vygotsky's, P. Y. Galperin's and E. V. Ilyenkov's approaches to this problem and proposes a new alternative interpretation of their scientific heritage and F. Engels' doctrine putting aside cultural and historical connotations traditionally associated with Marxism in the XX century.

Key words and phrases: thinking; existence; psychics; tools; speech; stage-by-stage formation of mental acts.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье анализируется процесс восстановления и развития системы здравоохранения Севастополя в 1921-1925 гг. Автор акцентирует внимание на трудностях, с которыми столкнулась городская медицина после установления в Крыму советской власти, путях их преодоления и основных направлениях деятельности медицинских учреждений. Установлено, что в первые годы нэпа позитивные изменения в области здравоохранения носили частичный характер и не позволили создать общедоступную систему медицинского обслуживания населения города. Используемые в статье исторические источники впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: здравоохранение; Севастополь; здравотдел; лечебные учреждения; городская медицина.

Юрченко Валерия Сергеевна

Тюменский государственный университет
ducho-vel@list.ru

СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ В 1921-1925 ГОДАХ

Система здравоохранения Севастополя в первой половине 1920-х гг. восстанавливалась в условиях глубочайшего экономического кризиса. В этот период общими для медицины всей страны стали проблемы дефицита финансирования [7, с. 206] и распространения разнообразных эпидемий. Они предопределили направления деятельности местного отдела здравоохранения (здравотдела), а также развитие сети лечебных учреждений [17].

В период 1921-1922 гг. городская медицина финансировалась государством. Определенную помощь оказывали специальные организации, учреждения и иностранные миссии (Комитет помощи голодающим, Красный Крест, Американская администрация помощи, миссия Нансена и т.п.) [9, с. 2]. Но основным источником снабжения оставались центральные и областные государственные бюджеты. Они не смогли обеспечить стабильный перевод средств из-за несогласованности в работе инстанций органов власти разного уровня. Поэтому суммы выделялись либо в меньшем размере, либо не доходили вообще. К примеру, в августе 1921 г. в Севастопольском финансовом отделе (финотделе) «исчезло» 25 миллионов рублей, выделенных Крымфинотделом для Севастопольского отдела здравоохранения [4, д. 13, л. 1].

Из-за нестабильности валюты денежные дотации в указанный период играли менее значимую роль, нежели натуральное снабжение. Но общий хаос отразился и на натуральном снабжении. Так, летом 1921 г. начались перебои в поставках топлива [2, д. 54, л. 57]. Осенью служащие здравотдела стали нерегулярно получать пайки (всего 17 фунтов хлеба в месяц) [4, д. 13, л. 56]. В результате к концу 1921 г. большинство медицинских учреждений находилось на грани закрытия.